

Культура

Жигулевские хоббиты московского разлива

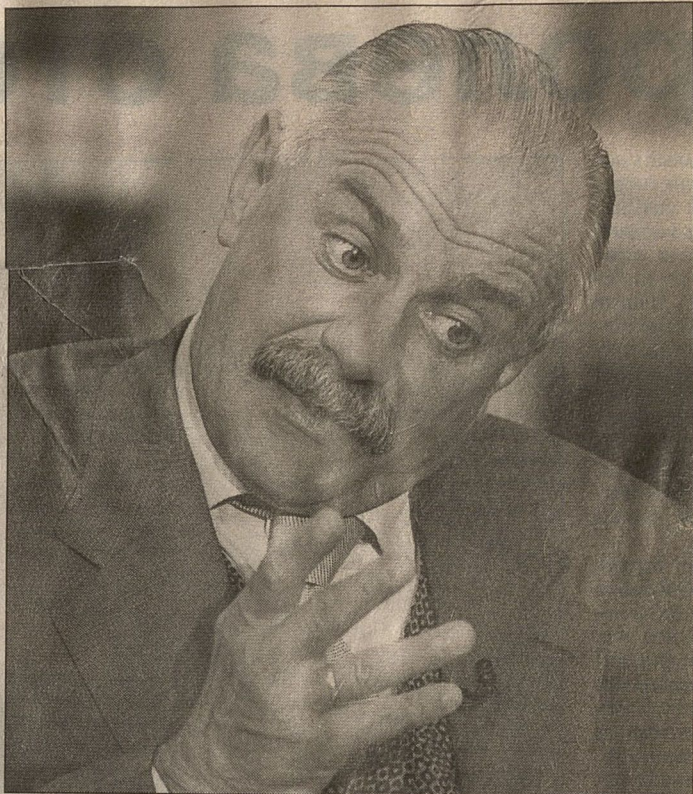
В самом начале апреля «РК» рассказывал о том, что Никита Михалков приступает к съемкам грандиозного проекта под условным названием «Хоббиты в Жигулевских горах» или «Властелин пяти колец». Тогда нам удалось добыть подробности, не доступные местным журналистам. Публикация вызвала шквал откликов: читатели живо интересовались продолжением истории. Идя навстречу их естественному любопытству, мы отправили нашего обозревателя Виктора МАТИЗЕНА в творческую командировку. Прикинувшись хоббитом-статистом, он с большим трудом пробрался на съемочную площадку и выяснил, что окончательно утвержденное название картины — «Хозяин колец»...

Слово «властелин» заменено на слово «хозяин» как более соответствующее российским реалиям. Как говорит сценарист картины Альберт Лох, «в конце концов в эпопею Толкиена идет обычный спор хозяйствующих субъектов, и власть тут совершенно ни при чем».

Место съемок в Жигулевских горах площадью более 1000 гектаров обнесено двумя кругами колючей электрифицированной проволоки и оцеплено свободными от участия в массовых сценах войсками Сарумана в полном боевом облачении. Везде таблички «Вход для прессы. Категорически запрещен», битые фотокамеры и разорванные журналистские удостоверения. Меры предосторожности далеко не излишни — горы кишат агентами Голливуда, крайне обеспокоенного тем, что знаменитому русскому режиссеру мало «Оскара» за лучший иностранный фильм, и он твердо намерен побить американцев на их поле, превзойдя кассовые сборы «Титаника» и «Властелина колец» и перехватив у голливудских

фильмов пальму первенства в мировом кинопрокате. Чтобы противостоять «русской киноугрозе», Питер Джексон, объединившись с Джеймсом Кэмероном и Стивеном Спилбергом, срочно запустил параллельный проект. Счет идет буквально на дни — кто раньше выбросит на рынок свой товар, тот и сорвет куш в \$ 1,5 млрд. — примерно так оценивается потенциальный бокс-офис продолжения толкиениады. Чтобы не дать конкурентам информации о ходе и скорости съемок, и приняты столь беспрецедентные меры безопасности. Исходя из этого, мы уверены, что нас поймут, если мы не станем описывать тех хитростей, благодаря которым представителю нашей газеты удалось проникнуть за ограждение, которое окрестные жители уже назвали, в память о «линии Мажино» и «линии Маннергейма», «линией Михалкова».

Как мы уже сообщали, бюджет фильма оценивается в \$ 200 млн. Из них \$ 150 млн. уйдет на съемочный период, который продлится два месяца. Съемки чуть было не сорвались из-за того, что жигулевцы, набранные в гигантскую массовку, берут только наличные доллары, а \$2,5 млн. в день — огромная сумма, везти которую через горы крайне рискованно. С помощью АвтоВАЗа приспособили газовую трубу «Газпрома» для перекачки долларов. Чтобы избежать утечки по воздуху, трубу поместили под землю, пробив в скальной породе туннель длиной в 31,4 км. Что самое удивительное в этой комбинации, на проводку трубы не ушло ни цента из бюджета фильма — все оплатила компания «Жигули», которая собирается переоборудовать бывшую съемочную площадку, изобилующую источниками чистой горной воды, под пивной комбинат, а по трубе обратным ходом пустить пиво «Жигулевское», чья марка в последние годы незаслуженно забыта. Для раскручивания некогда знаменитой торговой марки между «Жигу-

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

лями», АвтоВАЗом и ГИБДД достигнута договоренность о том, что водителей на «Жигулях», в крови которых обнаружат овердозу «Жигулевского», штрафовать не будут.

2,5 млн. в день — это \$ 200 тыс. в час или свыше \$50/сек. Быстрее чем раз в секунду из прорези в конце трубы выскакивает вторая по достоинству зеленая купюра — ровно столько стоит день работы статиста.

Лицо восседающего на трубе в фирменном кресле с надписью Mikhalkov режиссера исполнено олимпийского спокойствия. Возле Михалкова — художник-постановщик картины Александр Адабашьян, он же исполнитель роли Бильбо Бэггинса. Потягивая пробный образец «Жигулевского», он обводит взглядом живописные склоны Жигулевских гор, намечая художественную композицию сражения за Третье кольцо Силы. С первым кольцом неподалеку упражняется Виктор Сухорук — Горлум, похулевший на 20 кг, чтобы в решающий момент пролезть сквозь него. Замаскированному под хоббита корреспонденту «РК» приходится спрятаться за изгибом трубы, чувствуя себя чужим среди своих. «А второе сделаем в виде ленты Мебиуса, — доносится сдуваемый ветром голос Михалкова, — чтобы никаких тебе «с одной стороны, с другой стороны!» Вот тогда силе и не будет

конца!». Голос Адабашьяна: «С другой стороны, нет такого кольца, у которого наш человек не найдет конца». Голос Михалкова: «А ты давно не пересматривал «Сибирского цирюльника?» — «Да лет десять». — «Надо пересмотреть». — «И перемонтировать», — добавляет Адабашьян в сторону (по счастью, в ту самую, где прячется собор «РК»). Утомленные солнцем и золотые от его лучей орлы садятся на вершины гор. Арагорн, он же Евгений Сидихин, втыкает в землю длинную ургу, чтобы без свидетелей посмотреть в очи черные рабы любви Галадриэль (Евгения Крыкова). Местный жигулевский цирюльник добывает Теодена в обличье Владимира Машкова.

«Готовность номер один!» — раздается усиленный динамиками голос. Арагорн с досадой выдергивает ургу из земли и мощным взмахом посылает в ближайшего орла, так что тот еле успевает увернуться. Композитор Энино Морриконе начинает играть свою неоконченную пьесу для механического пианино, лейтмотив которой станет рефреном фильма.

Звучит команда «Мотор!». Сменивший тюремную камеру на камеру оператора-постановщика, Анатолий Быков нажимает на кнопку. Над полем боя вслед за орлом взмывает автокран. Массовка левой скатывается с жигулевских склонов и с гортанным криком, где сливаются «Ура!» и «Ура!», несется на штурм Третьего кольца. Михалков соскакивает с трубы, продолжаящей vyplывать зеленые купюры. С его уст срываются слова: «Сначала возьмем окружное... потом четвертое... потом третье... потом Садовое... потом Бульварное. А там...». Метафизический смысл «Хозяина колец» проявляется. Америка с ее квадратно-гнездовой застройкой может отдыхать.

Апрель подошел к концу, и «РК» с искренним сожалением прощается со столь любимой и вам, и нам легкой мистификацией. Мы надеемся, что у кольца не будет конца, наша фантазия не пропадет в тунне и сподвигнет Никиту Сергеевича Михалкова на новые творческие искания в недрах Жигулевских (или каких-то иных) гор. С первым... мая!

